Расследование за чашкой чая

Ирина Лебедева

Манускрипт старой ведьмы

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л33

Редактор серии *Л. Латышова*

Дизайн обложки *О. Фатиховой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© cuttlefish84, Tatiana Vizir, Veleri / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Лебедева, Ирина Николаевна.

Л33 Манускрипт старой ведьмы / Ирина Лебедева. — Москва : Эксмо, 2027. — 320 с.

ISBN 978-5-04-253334-1

Первая книга серии уютных детективов о тайнах старинного Торжка.

Агата Лисова привыкла замечать то, что другие предпочитают не видеть. Загадочные перья на крыльце, старая карта, фотография из архива и легенда о женщине-лекаре, которую когда-то считали ведьмой, — все это ведет к тайне, связанной с ее собственным домом.

Валентин Тарасов, московский искусствовед, приезжает в Торжок изучать старинные особняки. Но во время библиотечного вечера он внезапно умирает от отравления.

Пока полиция ищет убийцу, Агата начинает собственное расследование. Старые архивы хранят больше, чем кажется на первый взгляд, а история купеческого дома может оказаться ключом к разгадке преступления. Но кто-то явно не хочет, чтобы прошлое было раскрыто…

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-253334-1

© Лебедева И.Н., 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

ГЛАВА 1

— Невермор, — пробормотала Агата, поднимая с крыльца крупное черно-глянцевое перо — очередное. Не стоило, наверное, читать с подростками рассказы Эдгара По. С другой стороны, ребятам нравится.

— Что там, дочь? — звонко окликнула ее мама, Валентина Алексеевна.

— Все то же самое, — откликнулась Агата, возвращаясь в дом и торжественно водружая перо в компанию ему подобных — от нарядных, в голубой крап, соичьих, до серо-сизых голубиных. Их скопилось уже достаточно много. Перья стояли в высоком стакане на столике трюмо и в вазе на подоконнике. Они, надо сказать, радовали глаз. А вот их дарители — несколько смущали.

Агата Глебовна Лисова, библиотекарь, шестидесяти двух лет, мистику в целом любила.

Помимо детективов, читала с огромным удовольствием и готические романы, и те же рассказы Эдгара По, загадочные и исполненные мрачноватой иронии. Перья она, в общем-то, тоже любила — красивые же. Особенно радовали глаз перо сойки — бежевое, с синими пятнышками — и пара белоснежных голубиных. И все же… Вот уже две недели в своей библиотеке, по разнарядке от руководства, она проводит вечера чтения. Приобщает, так сказать, подростков к классике мировой литературы. И в последние шесть дней обнаруживает на крыльце дома, где живет с мамой, эти самые перья. Началось это как раз с момента знакомства ребят с творчеством Эдгара По.

— Агата, вымой руки, — по учительской привычке всех вокруг воспитывать скомандовала мама. Лисова фыркнула, послушно шагнула в ванную. Заодно полюбовалась собой в зеркале, порадовалась тому, что выглядит вполне моложаво. И новая стрижка — шегги с немного растрепанными прядками, — и новый цвет — бежевый блонд — ей очень идут. Да и платье — а Агата платья обожала, только в редких случаях надевая брюки или джинсы, — на ней прекрасно смотрится. Платье из голубого шелка — ползарплаты она спустила

на ткань — сшила ей мама, ворча, что, мол, не по возрасту. Валентина Алексеевна, выйдя на пенсию лет двенадцать назад, внезапно увлеклась шитьем.

— Ладно, мам, я ушла на работу!

— Не забудь зонтик, обещали дождь, — посоветовала Валентина Алексеевна вдогонку. И добавила: — А еще, дочь, уточни, когда там у нас ремонт планируют.

Агата с матерью жили в старом купеческом доме очень и очень давно. И наконец торжокские власти решили, что пора бы эти здания отремонтировать и отреставрировать при необходимости — все-таки лицо города. Правда, по срокам ничего не говорили. А крыша подтекала, особенно при таянии снега. Да и красные кирпичи со стен, бывало, отлетали.

— Постараюсь, — неуверенно пообещала Агата. И продолжила, не дожидаясь очередной фразы в спину: — И, мам, я помню, что ты сегодня в санаторий едешь. Вещи собраны, чемодан стоит в коридоре. Уйду с обеда, вызовем такси, и посажу тебя на поезд.

— Вот еще, такси вызывать, и на автобусе прекрасно доберемся! — не в первый раз возразила Валентина Алексеевна. Но Агата

была неумолима. Ей совершенно не улыбалось час добираться по пробкам до вокзала с чемоданом наперевес.

— Такси, мам! Мы вчера с тобой договорились. Все, не скучай! — И она выпорхнула в майскую сияющую зелень утра.

В Торжке, старом купеческом городе, она жила с самого детства. Дом их стоял практически на берегу реки Тверцы, напротив красовался Борисоглебский монастырь. До центра — рукой подать. До того же вокзала по прямой километра полтора. Но через дома, ограды и деревья вряд ли дойдешь, иронично улыбнулась Агата. Помнится, в юности она пыталась — не удалось. Заблудилась среди заборов.

Зато до работы — а работала Агата Лисова в центральной городской библиотеке — добираться было не только быстро и удобно, но еще и красиво. Сначала по берегу Тверцы идешь до моста через реку, потом — через мостик, а там, по городским улицам, и до работы всего ничего. Даже в снегопады и прочую непогоду Агата предпочитала ходить пешком. И для фигуры полезно, и для здоровья, и эстетические чувства получают свою долю радости.

— Агата Глебовна, зайдите ко мне, пожалуйста, — стоило Агате войти в старинное здание библиотеки, как с площадки второго этажа раздался голос директрисы.

«Высматривает она меня из окна, что ли», — с легкой досадой подумала Агата. Первым делом ей хотелось спокойно выпить чаю — и заняться уже разбором архива старой части города. Той самой, где они с мамой живут. Его лишь недавно вызволили из подвалов — и там, чуяло сердце Агаты, найдется куча всего интересного!

Но с руководством не поспоришь. И Агата легко поднялась по лестнице и зашла в освещенный солнцем, отделанный натуральным деревом кабинет.

— Здравствуйте, Елена Валерьевна, — мило улыбнулась она молоденькой — всего-навсего рубеж сорокалетия перешагнувшей — директрисе. Ту поставили на этот пост всего несколько месяцев назад, и Елена Валерьевна генерировала идеи с оглушительной скоростью.

— Агата Глебовна, ваши чтения прекрасно сказываются на деятельности нашей библиотеки, — торжественно заявила директриса. — Хоть я и сомневалась в целесообразности

знакомства подростков с творчеством Эдгара По, но в целом… — Агата тут же насторожилась: значит, что-то еще ей предложить собираются. А как же архивы? — Так вот, у школьников впереди выпускные. И я предлагаю вам устроить в библиотеке День Выбора Профессий. — Она так и произнесла последние три слова — каждое с заглавной буквы. И как только умудрилась?

— Что именно вы хотите? — с ноткой обреченности в голосе спросила Агата. Ей, конечно, нравилось проводить всевозможные мероприятия — находиться, так сказать, на острие жизни. И все же… Архивы влекли ее с неумолимой силой. Кто знает, что она там обнаружит? Тем более речь идет о том самом районе, в котором расположен ее дом.

— Я набросала список выступающих, подала объявление в газету и на радио, заказала в типографии печать листовок и плакатов. Обещают сделать в ближайшие два дня. Я хочу, чтобы вы подготовили все для чаепития — заказали чай, печенье, что там еще нужно. Ну и, конечно, рассказывайте ребятам о том, что двадцать восьмого мая у нас состоится полезное и интересное мероприятие.

«Двадцать восьмого… — прикинула Агата. — Всего неделя осталась!» Впрочем, спорить с руководством она не стала. Уточнила:

— Чьи выступления планируются?

— Я подумала, что интересно будет пройтись по гуманитарным профессиям. Я как директор библиотеки расскажу о нашем с вами важном и нужном деле, — с допустимой долей пафоса заявила Елена Валерьевна. Помолчала и продолжила: — Также приглашен директор районной газеты «Торжок сегодня».

«Ага, — подумала Агата, — значит, Маринка в курсе. — Марина Кольцова была редактором той самой газеты и давней подругой самой Агаты. — И, наверное, тоже появится на столь торжественном мероприятии — не доверят же писать статью стажерам!»

— Далее, — продолжила директриса, — Василиса Глущенко, директор нашего музея золотного шитья. Себастьян Ленивцев…

— Себастьян Игоревич? — с легким недоумением спросила Лисова. — Который кружок по истории и мифологии ведет? И это среди директоров?

— Себастьян Игоревич — кандидат исторических наук, автор нескольких монографий, к тому же преподает историю в педа-

гогическом колледже, — отчеканила Елена Валерьевна. — Я полагаю, что в настоящее время профессия историка обретает все большее значение. И детям о ней интересно будет узнать побольше. Не всем же в менеджеры идти, — с толикой отвращения добавила она.

Агата только кивнула: руководству виднее. Сама бы она расширила спектр профессий: можно с преподавателями колледжей договориться, чтобы каждый о своей специализации рассказал. Пригласить ту же Иринку Веденееву, пусть бы поведала, как подняла свой бизнес с нуля — гостиница, и не последняя в городе. Ну и вообще… Но Лисова уже поняла: с директрисой спорить смысла особого нет. Все равно та поступит так, как считает нужным. Неплохое, в общем-то, качество для руководителя… но несколько ограничивает.

— И наконец, мне удалось договориться о визите столичного искусствоведа. Валентин Евгеньевич Тарасов, — с придыханием озвучила она имя московского специалиста, — сотрудничает с крупнейшими музеями. И он согласился рассказать о своей профессии нашим ребятам. К тому же ему очень хочется ознакомиться с недавно найденными архивами.

Они же как раз к вашему району относятся, не так ли? Старый купеческий район города?

— А, да-да, — кивнула Агата, старательно скрывая нетерпение: теперь ей и самой еще больше захотелось пролистать архивные материалы. Что там может интересовать московского искусствоведа?

— Ну и, конечно же, будут представители местной администрации, — подытожила Елена Валерьевна.

«Ну, разумеется», — мысленно фыркнула Агата. И все же отправилась к архиву, решив, что сегодня все равно ничего не будет заказывать — время еще есть. А может быть, как проводит маму, пройдется по магазинам, заглянет в местную пекарню «Калачи и куличи» и посмотрит, что там предлагают из выпечки.

Мысль о свежих булочках справедливо вернула Агату к ее первой потребности сегодняшнего утра — выпить чаю. Недавно в библиотеке благодаря стараниям Агаты и неуемной энергии новой директрисы появился уютный закуток для сотрудников. Это было место, где можно оставить дела, перекусить и перевести дыхание. Помещение это вряд ли можно назвать необходимым — штат сотрудников насчитывал всего несколько человек, и пере-

рыв можно было провести прямо за рабочим столом, но Агата считала иначе. Для нее библиотека — второй дом, а в доме должно быть место для чая.

В ранний час в каморке никого не было, но сегодня и сама Агата задерживаться там не желала. Она извлекла с нижней полки шкафчика свою любимую термокружку — сувенир от сына, матово-серый цилиндр с незамысловатой надписью «Лучшей маме», выцветшей от времени и частого мытья, — налила в нее чай и стремглав помчалась в подвал.

В подвале работать она любила, что, кстати, тоже делало ее ценным сотрудником. Почти всех ее коллег порой приходилось силой загонять в это темное и несколько слишком влажное для библиотечного хранилища помещение, но Агате здесь нравилось все. Температура, в летнюю жару такая спасительная; пыльный запах городских историй, оседающий на одежде и волосах; и даже свет — одна-единственная лампа под потолком, скудный желтоватый круг которой выхватывал из темноты только стол и стопки коробок, — все это создавало особую атмосферу уединения, где время текло иначе и можно было остаться наедине с прошлым.

За небольшим столиком ее уже ожидала первая партия материала. Агата устроилась на жестком скрипучем стуле, водрузила на стол термокружку и приступила к работе. Ей предстояло провести опись содержимого коробок, а затем рассортировать документы по годам и тематикам. Сначала она бегло проглядывала каждую папку, чтобы понять, что именно в ней находится, а затем раскладывала бумаги в стопки — отдельно газетные подшивки, отдельно официальные бумаги городской управы, отдельно личные документы.

Время побежало быстро. В архивах было полно информации о ее родном районе — старые планы застройки, сметы на ремонт, заявления жильцов с просьбами починить крышу или заменить забор. Агата увлеченно листала пожелтевшие листы, мысленно связывая старые фамилии с нынешними обитателями, и удивлялась, как многое оставалось неизменным.

Когда ей в руки попалась старая карта Торжка, Агата невольно задержала дыхание. Она видела лишь более поздние топографические заметки по поводу своего района, но такая подробная планировка с обозначением каждого дома и хозяйственных постро-